

УДК 323+316.356.2

Кира Степановна Романова
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела философии
Института философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук
г. Екатеринбург
(343) 362-81-37 romkira@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена анализу трансформации семьи как социального института, потери ее социальных функций в условиях исторического изменения государства и собственности.

Семья, государство, собственность, социальный институт, социальные функции, тенденции изменения современной российской семьи.

«Следует предполагать, что она (семья – *Р.К.*) способна совершенствоваться еще далее, пока не будет достигнуто равенство полов. Если, в связи с предполагаемым неуклонным прогрессом цивилизации, моногамная семья в отдаленном будущем не будет более в состоянии отвечать потребностям общества, то невозможно заранее предсказать характер ее преемницы».

К. Маркс

Семья как социальный институт является одной из самых древних форм человеческого общежития. Начав путь своего исторического развития еще в первобытную эпоху, семья постоянно играла важную роль в воспроизводстве людских ресурсов общества, в подготовке к жизни нового поколения. Семья органически вплетена в систему общественных отношений. Семья – это ячейка общества, социальная по своему историческому назначению и происхождению. Социальная сущность семьи это не метафизическая абстракция «духовного» или «природного», «биологического», а специфическая совокупность социальных отношений, возникающая и изменяющаяся в процессе развития человечества. Как личность не может существовать вне общества, так и семья не в состоянии осуществлять свою деятельность за рамками последнего. Это находит свое отражение и закрепление в нормах общественного сознания. Активно

воздействуя на существующие социальные отношения, мораль, религия, право санкционируют и укрепляют брачно-семейные отношения, соответствующие интересам господствующего строя.

В известной работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» исторически развернута и раскрыта диалектика названных социальных институтов. Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но при этом само производство бывает двоякого рода. С одной стороны, производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода.

Форма собственности определяет место и роль семьи в общественной системе, в том числе взаимосвязь семейного хозяйства с общественным производством, положение и права личности в семье и далее – доминирование определенных мотивов вступления в брак (или не вступления), таких как материальные, «собственнические» или мотивы личной склонности и любви. Непосредственное воздействие отношений собственности на семью простирается в определенных условиях до такой степени, что сказывается на возрасте вступления в брак, проценте холостяков, уровне рождаемости. Брачные отношения прошли путь от полигамных (многобрачных) до моногамных (единобрачных). Возникновение моногамии в рамках малой патриархальной семьи, как заметил Ф. Энгельс, вызвано не индивидуальной любовью, а развитием частной собственности, когда сформировалась потребность накопления богатства и передачи его в наследство законным детям. Это вызвало закабаление женщин мужчинами, социальное бесправие женского пола. Характер таких семейно-брачных отношений не соответствовал морально-эстетической сущности моногамии, призванной утвердить любовь и супружескую верность. Частнособственнический брак нашел свое естественное дополнение в проституции, адюльтере. На каждом этапе общественного развития семья как социальный институт отражает уровень развития материальной и духовной культуры общества. Анализ его функционирования, как учат классики, нужно осуществлять исходя из конкретных «эмпирических отношений» [20, с. 168].

Современная семья продолжает опираться на отношения собственности и на определенную хозяйственную деятельность в быту как на условие своего повседневного существования. Сохраняются, естественно, и ее связи с экономическим базисом общества в целом, изменения которого и обусловили ее трансформацию и появление современных ее особенностей. Как показывают социологические исследования (М.К. Горшков), для 88% россиян в условиях кризиса самой значимой сферой жизни является семья [4, с. 13]. Общество – это целостная социальная система. Функции системы как целого оп-

ределяют функции, которые выполняет в системе каждый из ее компонентов. Функциональная зависимость имеет место как между отдельными компонентами (институтами) данной системы, так и между компонентом (институтом) и системой в целом. «Функцию в системном понимании можно определить как такое отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого» [11, с. 31].

Надо иметь в виду, что социальные изменения – двусторонний процесс. С одной стороны, это изменение тех отношений, из которых складываются организации – структуры, на их основе воплощаются социальные институты, с другой стороны, это изменение тех норм, которые интериоризованы в сознании людей. Изменение норм влияет на трансформацию ценностных ориентаций и убеждения личности, способствуя процессу адаптации к новым условиям существования. Поэтому социальные институты невозможно просто скопировать у других стран, которые в экономическом и политическом развитии кажутся более благополучными.

Понятие «социальный институт» – одно из важнейших в социологии. Оно находится в самом основании социологической науки наряду с такими ее фундаментальными понятиями, как социальная группа, социальная организация, социальная норма, социальная роль, социальный статус и т.п. Между тем смысл его далеко не так очевиден в отличие от перечисленных.

Трудность понимания происходит оттого, что данное понятие объединяет в своем содержании на первый взгляд совершенно разные общественные явления. Социальными институтами являются и семья, и собственность, и государство, и многое другое.

Но семья – это малая социальная группа, понимаемая не только как ее строение по числу членов, полу и возрасту, но и как определенная организация «внутрисемейных отношений и действий, ценностей и целей» [3, с. 9]. Собственность – это отношение (к вещи, к другим людям по поводу вещи). Государство – организация, которая сама состоит из великого множества других организаций и социальных институтов, таких как армия, суд, прокуратура, полиция, управленческие системы и др.

Такой широкий спектр понятия «социальный институт» объясняется из его исторического происхождения. Оно пришло в социологию из юридических наук, где обозначало комплекс юридических норм, регулирующих социально-правовые отношения (институт собственности, семьи и брака, наследования и т.д.). В социологии это понятие постепенно включило множество других значений и приобрело чрезвычайно расширительный смысл.

Социальный институт (от лат. *institutum* – установление, учреждение) – это исторически устоявшиеся формы социальной дея-

тельности и их интерпретация в сознании людей. Поскольку в обществе всякая деятельность осуществляется так или иначе совместно, она носит характер множества взаимодействий. Поэтому социальные институты можно определить и как формы социального взаимодействия.

Когда человек вступает в жизнь, ему не приходится ломать голову, чтобы выдумать как организовать в условиях сложившегося разделения труда совместную с другими людьми работу, как продлить свой род, как организовать свое общение с окружающими и свою жизнь в общественном целом, как построить свой досуг, как удовлетворить материальные, познавательные, духовные и иные потребности. Он просто включается в соответствующие социальные институты: производственные, экономические, семьи и брака, культуры, науки и образования, искусства, досуга, политические, правовые и множество других.

В основе того или иного социального института лежит определенная социальная потребность. Социальные институты существуют, так как посредством их удовлетворяются конкретные потребности (если смотреть на это с точки зрения индивида) или выполняются общественные функции (со стороны социальной системы в целом). Воспроизводство человеческой жизни, рождение и воспитание будущих поколений – главная функция семьи. В этом объективно заинтересовано общество, ибо рост народонаселения связан с развитием производительных сил и благосостояния народа. Однако эта заинтересованность, выражающаяся в определенных функциях государства, имела место при социализме. В капиталистическом обществе, коим является современная Россия, по выражению Маркса, капитал регулирует в соответствии со своими потребностями эксплуатации воспроизводство рабочей силы, воспроизводство человеческих ресурсов таким образом, как это необходимо для эксплуатации. И происходит это как через изменение функций государства по отношению к семье, так и через Конституцию как основной закон.

Социальные институты и функции, которые они выполняют, не обязательно могут находиться в отношении взаимного однозначного соответствия. Например, функция воспитания как ядро социализации может осуществляться различными институтами: институтом семьи, институтом образования (различные организации специально к этому предназначенные: детсады, школы, училища, вузы). Эти же функции могут выполнять институт искусства (литература, театр, музыка и т.д.), институт религии (церковь), институт средств массовой информации (печать, радио, телевидение).

Если не каждый социальный институт воплощен организацией, то абсолютно каждый социальный институт представляет собой систему норм, которая усваивается людьми в процессе социализации, или требований, которые принимает человек, начиная выпол-

нять в том или ином социальном институте какую-либо социальную роль.

Эти нормы или требования – как бы правила игры в том или ином виде деятельности. Эти нормы или правила могут быть как-то зафиксированы (юридические законы, служебные инструкции, воинские уставы, правила богослужения), но, наверное, еще большая часть передается изустно (нравственные нормы) или даже путем бессознательного подражания (традиции), но в любом случае их существование есть условие нормального функционирования социальной системы.

Нарушение социальных норм сопровождается санкциями. Они могут быть различны в зависимости от важности социального института. Например, тюремное заключение за побои и причинение телесных повреждений членам семьи до принудительных работ за уклонение от уплаты алиментов на содержание ребенка или лишение родительских прав. Санкции не дают размываться социальным институтам, а значит и деструктурироваться обществу, ибо социальная структура и состоит из совокупности социальных институтов.

Существование одних социальных институтов может закрепляться правом (например институт собственности); других – не охватывается правом (например институт морали); третьих – противоречить праву, когда государство находит, что они вредны в конечном счете для всего общества в целом (например проституция). Это происходит из того, что как понятие общество бесконечно шире понятия государство, так и понятие социальная норма шире понятия правовая, юридическая норма. Юридические нормы устанавливает государство, фиксируя их в специальных нормативных актах и организовывая контроль над их исполнением специальными государственными службами. Но государство не может охватить своим контролем все стороны жизни общества, а когда оно тем не менее к этому стремится, выясняется, что социальная структура начиная почти совпадать с государственной становится жесткой и не способной к саморазвитию.

Поэтому в развитых обществах приблизительно с XVII в. начинает преобладать тенденция к максимальной (в рамках того, чтобы не угрожать целостности общества) свободе существования негосударственных социальных институтов. Высокий смысл негосударственных социальных институтов (их совокупность называется гражданским обществом) и постепенного расширения их влияния, а соответственно сужения влияния государства в том, что именно они максимально приближены к жизни индивида, и поэтому в них постоянно происходят социальные нововведения. После неизбежного естественного отбора наиболее жизнеспособные (то есть необходимые в данное время) социальные формы обеспечивают саморазвитие социального организма.

Государственные же социальные институты очень инертны, консервативны и самое скверное имеют тенденции к обслуживанию прежде всего тех, из кого они состоят – государственных служащих (чиновников, бюрократов). Это не значит, что негосударственные социальные институты – это несомненно только хорошее, а государственные – несомненно только плохое, и следовательно, можно обойтись без государства. На самом деле необходимы оба начала: и государство (государственные социальные институты), и гражданское общество (негосударственные социальные институты в отношении семьи – такие, как благотворительные общества, попечительские советы, институты опеки и усыновления). Первое обеспечивает здоровый консерватизм, второе – необходимый динамизм. Из взаимодействия обозначенных двух начал и формируется нормальный процесс развития. Причем это не означает, что данный процесс гладкий и безболезненный. Когда динамизм приобретает чрезмерный масштаб, угрожающий целостности здорового общества, тогда (как реакция на это) начинают возобладать консервативные тенденции. И наоборот, когда чрезмерно утвердившийся консерватизм оборачивается стагнацией (застоем) общества, начинают брать верх либерально-реформистские тенденции. Наша нынешняя социальная перестройка, к сожалению, на основе российского менталитета неизбежно обернулась не реконструкцией, а ломкой (более революционной, нежели реформистской) не только ценностей, но и структуры общества в целом. Там, где нет осознания себя как равного с другими людьми, там нет ни подлинного самолюбия, ни человеческого достоинства. Там есть лакейство, чиновничье преклонение перед табелем о рангах, перед всемогущей властью денег. И эта иллюзия свободы, порожденная манипуляцией общественного сознания, приводит личность к внутренним психологическим конфликтам в осуществлении свободы, а также к проблемам нравственного выбора. Все это находит отражение в семейно-брачных отношениях.

С известной долей упрощения можно говорить о доминировании двух методов в изучении социальной истории семейно-брачных отношений – социологическом и психологическом. Социологическая история семьи, детства, воспитания сводится к изучению объективных (прежде всего институциональных), социально-структурных и демографических аспектов проблемы. Психологическая история семейно-брачных отношений больше отражает субъективную сторону дела – эмоциональный климат взаимоотношений в семье, социальные роли в ней, систему и специфику ценностей в семье. Как отмечают известные демограф А.Г. Вишневский и социолог И.С. Кон, в последние 20-30 лет в этих областях знаний произошли разительные перемены, затронувшие как понятийный аппарат, так и содержательные концепции [2, с. 3-13].

В России в настоящее время мы переходим к обществу, где существуют институты частной собственности, безработицы, сво-

бодной прессы, коммерческой рекламы, представительной демократии и многое другое. В российском обществе частная собственность исторически долгие годы существовала только подпольно и криминально, ее институт и институт рынка не могли сложиться естественно эволюционным путем, поэтому сейчас эти институты в значительной степени формируются стихийно. Так же с тяжелыми последствиями для общества разрушается институт государственной собственности. Мифологически справедливое разделение общественного богатства через ваучеры поровну на всех, включая новорожденных младенцев, обернулось резким социальным неравенством людей. Произошло шоковое обнищание абсолютного большинства и сверхобогащение ничтожного, в том числе криминального меньшинства. Многие, лишившись работы, жилья, средств к существованию, сбережений, решают для себя проблему выживания. Реальная экономическая несвобода (бедность, нищета, люмпенизация) лишает людей и других свобод: правовой, нравственной, психологической. Впрочем, отсутствие правовой и нравственной ответственности как оборотной стороны свободы, основанной на принципе вседозволенности, который реализуется «хозяевами жизни», также ведет к беспределу и стоит для многих цены жизни.

Человек существо биосоциальное. Свободная сознательная деятельность, выделяющая его из животных, то есть природы, по определению К. Маркса, составляет, с одной стороны, родовый признак человека, а с другой, как отмечал еще Аристотель, «человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ... только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.» [1, с. 379]. Приходит в этот мир человек не по своей воле. Рождается человек по законам природы и далеко не всегда по воле и желанию родителей, а иногда и вопреки им. Уходит человек из жизни тоже не по своей воле, а в результате объективных биолого-физиологических естественных закономерностей. Добровольный же уход из жизни (суицид) осуждался и наказывался в истории человеческого общества во всех культурах на уровне религии, нравственности и права [7]. И в границах этих несвобод осуществляется жизнь человека, обреченного на постоянный выбор и ответственность за него как способ социального существования.

Семья – важная и одновременно сложная социальная клетка общества. Она необходимый элемент его нормального развития, обеспечивающий прирост населения, физическое и духовное воспитание молодого поколения, удовлетворение естественных потребностей человека в любви и общении. Семья – большое благо и радость для человека, но вместе с тем она требует от него немалых усилий и порождает большое число повседневных житейских забот, в том числе материального характера.

«Отдельная семья, – писал Ф. Энгельс, – дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество, разделенное на классы...» [20, с. 57]. В семье отражаются (а нередко сталкиваются) разнообразные связи и интересы ее членов, которые находятся под воздействием многих факторов (экономических, социальных, правовых, моральных) и создают такие «вечные» социальные проблемы, как отношения старшего и младшего поколений («отцы и дети»), взаимоотношение полов, свобода расторжения брака, положение внебрачных детей и детей, оставшихся без родителей. Все эти сложные аспекты семейной жизни должны внимательно изучаться для правильной оценки сущности и возможностей семьи и дальнейшего ее укрепления, в чем в равной степени заинтересованы как граждане, так и государство.

Еще во второй половине прошлого века на Западе, в период сексуальной революции буржуазное общество озаботилось изменениями, происходящими в семейно-брачных отношениях. Известный французский католический священник и философ Дж. Леклерк в книге «Смерть семьи» о социальных проблемах буржуазной семьи писал, что одним из господствующих элементов второй половины двадцатого столетия является, по-видимому, битва за семью, и это, пожалуй, представляет действительно значительное событие истории. От этой битвы зависит прочность и длительность нашей цивилизации [21, с. 48].

Глубокие экономические и социальные изменения, которые произошли в нашем обществе за последние десятилетия, формирование «диких» капиталистических отношений на базе социализма нашли выражение и в качественных переменах, которые наступили в семейно-брачных отношениях. Здесь мы находим целый спектр проблем, которые имеют не только психологический аспект, но и многосторонние социальные последствия. Реальные экономические условия жизни для большинства людей, оказавшихся за чертой бедности, безжалостные, антигуманные законы общества, строящегося на принципах частной наживы, привели к тому, что дети страдают от голода и нищеты, безработицы родителей, недостатка государственной помощи. Да и в целом брак и семья находятся на грани банкротства, разьедаемые эгоизмом и индивидуализмом, безудержной погоней за вещами и удовольствиями, которые навязываются общественному мнению с помощью рекламы и других форм средств массовой информации в качестве неизменных атрибутов успешного и богатого образа жизни.

В российской культуре вообще, в частности в советский период, отмеченный едиными идеологическими и нравственными узами, семейные отношения содержали в себе ничем не заменимое традиционное воспитательное воздействие, при котором знания, умения и нормы поведения передавались от старшего поколения молодому через конкретный образ и пример поведения, действия и

отношений. Даже ошибки старших могли оказывать положительное воздействие на младших членов семьи. Никогда не следует забывать, что человек получает и наследует знания, усваивает социальные нормы и национальные традиции, формирует свои идеалы, мотивы действия и поведение как разумом, так и сердцем. Поэтому взаимная привязанность поколений, чувство любви и уважения имеют существенное значение не только для счастливого долголетия пожилых и старых людей, но и для воспитания молодежи.

«Любить человечество легче, чем сделать добро родной матери», – гласит народная мудрость. Известный педагог В.А. Сухомлинский утверждал: «Невозможно воспитать человечность, если в сердце не утвердилась привязанность к близкому, дорогому человеку. Слова о любви к людям – еще не любовь. Подлинная школа воспитания сердечности, душевности и отзывчивости – это семья; отношение к матери, отцу, бабушке, дедушке, братьям, сестрам является испытанием человечности» [18, с. 212].

У человека как общественного существа развивается специфически присущая только ему нравственная потребность в общении, сопереживании, привычной социальной среде, и в первую очередь в семье. «Важной потребностью человека является человек. Человек многое утрачивает, если он не может соизмерить себя с другим человеком, обмениваться с ним мыслями, ориентироваться на него. Лучше ненавидеть другого человека, чем оставаться в одиночестве... Равнодушие, невнимание, а также отсутствие внимания к вам самим равносильно смерти», – заметил Р. Нойберт [14 с. 272].

Для пожилых людей существенное значение имеет не только их материальная обеспеченность и удовлетворение ежедневных (в том числе бытовых потребностей), но и соответствующая духовная атмосфера и эмоциональные переживания, способные сохранить у них стремления, идеалы и желание действовать, жить. Отсутствием подходящей эмоциональной атмосферы может быть объяснено чувство одиночества, депрессии, которые испытывают пожилые люди, даже когда их материальные потребности полностью удовлетворены. Старый человек в этом случае начинает чувствовать себя ненужным, утрачивает связь с жизнью, хотя состояние его здоровья с учетом возраста вполне удовлетворительно. Особенностью российской культуры в тех случаях, когда семейные отношения развиваются в форме исторической нормы, забота о детях, помощь им являются смысловым содержанием жизни. Совершенно уникальное явление в мире – институт бабушек в России. В условиях, когда разрушена государственная инфраструктура, обеспечивающая поддержку функционирования семьи как социального института, или переведена на коммерческую основу, бабушки России взяли на себя, на свои плечи ответственность за многие из этих функций. К ним относятся патронаж, дошкольное воспитание и

развитие детей (внуков), досуговое времяпрепровождение, транспортное сопровождение, порой даже материальное содержание и многое другое. Особенно это важно для неполных семей, где отсутствует один из родителей, или молодых семей с двумя детьми и более. Поэтому реализация желания чиновников и депутатов увеличить возраст выхода на пенсию усугубит условия существования семей с малолетними детьми и объективно лишит желания и возможности нового деторождения.

Сегодня конфликтные ситуации в семье возникают иногда из различий во взглядах, в уровне культуры и в образе жизни членов семьи, принадлежащих к разным поколениям. Причиной ухудшения семейных отношений могут быть вопросы, связанные с экономическим положением как семьи в целом, так и отдельных ее членов, личная собственность которых превратилась в частную, особым образом охраняемой законом, с возникновением различных социальных ценностей и социальных ролей.

Еще в начале XX в. выдающийся социолог Питирим Сорокин, анализируя причины распада патриархальной семьи в новых исторических условиях, связал их с понятием «кризис семьи». Уточняя понятие «кризис», он предъявил всесторонний набор факторов: уменьшение числа заключаемых браков, рост количества разводов, падение уровня рождаемости, увеличение внебрачных сексуальных контактов мужчин и женщин (в том числе «пик» проституции), ослабление религиозной основы брака, освобождение женщин из-под опеки мужа и изменение взаимоотношений супругов. О каких реальных сдвигах в семье свидетельствуют перечисленные параметры – задает вопрос социолог. Они фиксируют тенденцию преобразования основ семьи – супружества и родительства [17, с. 513-518].

Кризис института семьи в России за последние десятилетие подтверждается фактором массового игнорирования отцами и матерями своих родительских обязанностей, что привело к так называемому феномену «социального сиротства». Сегодня в стране бездомных и безнадзорных детей насчитывается по разным источникам от 1,5 до 5 миллионов (точная цифра не известна). Но для многих семей этот феномен является не виной, а бедой, так как он показывает прежде всего обвал социальной политики государства в годы реформирования российского общества. Узаконенная безработица, нестабильность материальной обеспеченности семьи, ее обнищание (по данным статистики от 20 до 40% численности населения имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума) приводят к неврозам, деформации моральных норм, агрессии как внутри семьи, так и вне ее. Это прежде всего сказалось на представителях среднего возраста, которые сформировались и получили образование в условиях социализма, и в результате социальных преобразований, разрушивших их систему ценностных ориентаций, потеряли жизнен-

ную перспективу. «Уход» родителей в алкоголизм, наркоманию, криминал разрушают климат в семье, приводят к тому, что нарастают внутрисемейные конфликты, которые заканчиваются тем, что родители порой выгоняют своих детей на улицу либо дети бегут сами от невыносимых условий жизни.

Специалисты, занимающиеся проблемой бездомных беспризорных детей, приходят к выводу, что по существу нет большой разницы между теми, кого выгнали из дому, и теми, кто бежал из него сам, все они эмоционально отверженные родителями дети. Этим детям трудно выжить, не нарушая закона, они опускаются духовно и физически, совершают преступления, порой очень серьезные. У многих появляется пристрастие к алкоголю, токсикомании. Находясь на грани полного истощения, не имея денег и не получая помощи, они попадают в сети детской проституции и порнографии. И чем дольше они остаются на улице, тем меньше шансов у них вернуться домой и вообще выкарабкаться со дна, на которое они все глубже погружаются. Процент смертности среди убегающих из дома детей очень велик. Без преувеличения можно сказать, что на сегодняшний день бегство от родителей является самой массовой формой проявления разрыва между поколениями.

Всякий ребенок – дитя своих родителей, во многом их повторение. Юные граждане будут расти такими, какими их захотят сделать родители и общество, на какие ценности и во имя чего будут ориентировать. Но сколько бы не бились заботливые матери и отцы, сколько бы разумного не произносили трезвомыслящие депутаты, большинству семей в России никак не удастся уйти от кризиса, поразившего нацию, избежать столкновения с капиталистической реальностью, ее тлетворным влиянием и жестокостью, античеловеческой сущностью. Проанализировав в свое время отношения в семье буржуазного типа, К. Маркс сделал заключение: «На высшей ступени своего развития принцип частной собственности противоречит принципу семьи» [12, с. 334].

Хотя Конституция Российской Федерации гарантирует защиту материнства, детства и семьи (ст. 38), а также социальное обеспечение воспитания детей (ст. 39) [22], в реальности все эти гарантии носят декларативный характер, не обеспеченный материальными ресурсами. Полумеры бессильны сократить непрерывно расширяющуюся пропасть между поколениями. Во имя достижения призрачной свободы ото всех и каждого, которая превозносится в качестве главного смысла жизни, нынешнее либерально-демократическое правительство западной ориентации готово принести в жертву свой народ, уничтожая его духовные и материальные силы, подрастающее поколение, а значит и будущее своей страны. Для того чтобы преодолеть кризис семьи и детства, необходимо государству и обществу не только декларировать их цен-

ность, но и разработать и реализовать приоритетную идеологическую программу по их спасению с привлечением различных социальных институтов и достойным материальным обеспечением. Тем более что исторический опыт решения таких проблем в нашей истории имеется.

В историческом плане самостоятельность индивидов становится все заметнее. Как писал К. Маркс: «Чем дальше назад уходим мы в глубь истории, тем в большей степени индивид, а следовательно и производящий индивид, выступает несамостоятельным, принадлежащим более обширному целому: сначала еще совершенно естественным образом он связан с семьей, развившейся в род; позднее – с возникающей из столкновения и слияния родов общиной в ее различных формах. Лишь в XVIII в. в “гражданском обществе” различные формы общественной связи выступают по отношению к отдельной личности как всего лишь средство для ее частных целей, как внешняя необходимость» [12, с. 18]. И далее эта мысль нашла свое развитие в следующем: «Именно рабство гражданского общества по своей видимости есть величайшая свобода, потому что оно кажется завешенной формой независимости индивидуума» [13, с. 219].

Государственная власть сосредоточивает в себе несколько видов власти, ибо она добивается целей различными средствами – экономическим стимулированием и принуждением, политическим и идеологическим воздействием, правовыми нормами и санкциями. Только государственная власть обладает монополией на принуждение с помощью специального государственного аппарата в отношении всех членов общества. Основные формы проявления власти, ее функции – это господство и управление, организация и контроль. Власть – это форма социальных отношений, характеризующаяся способностью и возможностью осуществить свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств: авторитета, права, принуждения, насилия и др. [9].

Семья – это социально-правовой институт, находящийся под защитой государства. С появлением института частной собственности семья является субъектом «владения» собственности, «наследования», «раздела» и пр. Семья – это социально-культурный институт, где удовлетворяется очень важная потребность человека в самоутверждении, то есть в уважении и любви со стороны окружающих, и как следствие – в обоснованном самоуважении. Семья играет терапевтическую роль, ибо в ней человек находит поддержку, помощь, понимание. Здесь он расслабляется и черпает свои силы для реализации себя в социуме. Семья есть малая социальная группа, основная социальная ячейка общества, в которой изначально особые формы жизнедеятельности мужчины и женщины связаны с полноценным воспроизводством следующего поколения. Уклонение госу-

дарства как определяющего властного института от влияния на развитие семьи и определения общественных ответственных инфраструктурных элементов, поддерживающих материально семью, приводят к ее нестабильности и разрушению.

В.И. Ленин писал Кларе Цеткин: «В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрушаются старые отношения государства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяется. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции». [19, с. 25]. Однако ожидание сексуальной революции подобно пролетарской в тот исторический период оказалось иллюзорным. XX в. был веком великих социальных потрясений. Первая мировая война, социалистическая революция, гражданская война, раскулачивание и коллективизация, индустриализация параллельно с урбанизацией, вторая мировая война объективно изменяли демографическую структуру общества, выкашивая мужчин. Объективная миграция населения, связанная с перечисленными социальными потрясениями, разрушала патриархальную, традиционную семью, приводила к потере родственных корней, превращала людей в маргиналов, увеличивая число одиноких мужчин и женщин, количество разводов, снижения уровня рождаемости, рост сексуальных отношений вне института семьи. Эти же факторы способствовали сохранению ценности семьи как островка выживания, надежды, воспроизводства традиций и нравственных норм. Изменение ценности и структуры института семьи шло не революционным, а эволюционным путем. И только в современных условиях при ломке государственного устройства и формировании новых экономических рыночных отношений происходит революционное изменение института семьи и ломка традиционных типов семейно-брачных отношений. К. Маркс в свое время отмечал: «В каждом крупном революционном движении вопрос о “свободной любви” выступает на первый план. Для одних это революционный процесс, освобождение от старых традиционных уз, перестающих быть необходимым, для других – охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной» [10, с. 8].

Особенности и тенденции развития современной российской семьи фиксируются статистикой и часто обсуждаются в прессе. К сожалению, это в основном негативные тенденции. К ним относятся прежде всего такие объективные факторы, как изменение социальной инфраструктуры, ухудшение материального положения большинства населения, высокая смертность, диспропорция полов, снижение брачности (числа вступающих в брак), рост количества разводящихся пар, снижение рождаемости, рост доли однополовых и

бездетных семей, увеличение числа внебрачных рождений, рост безнадзорности детей.

Как отмечает И. Кон, в России, как и на Западе, быстро снижается роль зарегистрированного брака. С середины 1990-х гг. демографический портрет российской брачности быстро меняется. Первое репрезентативное общероссийское демографическое исследование (проект «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», далее – РИДМИЖ) показало, что произошло снижение не только возраста сексуального дебюта, но и возраста партнерских отношений. Сегодня не менее 25% женщин к 20 годам и не менее 45% к 25 годам отношений со своими первыми партнерами не регистрировали. Данные для мужчин подтверждают эту тенденцию: 40-45% первых союзов неформальные. Консенсуальные, или как их часто называют «гражданские» браки перестали считаться девиантными и стали привычным вариантом нормы [8, с. 363-370]. Снижение числа вступающих в брак определяется не только нестабильностью социально-экономической обстановки, но и нравственным попустительством, модой на свободные добрачные отношения. Отсюда растет число разводов, количество неполных семей и детей, растущих без отца. Многие семьи откладывают рождение детей до «лучших времен».

Изменение социальной структуры российского общества привело к тому, что многие социальные завоевания социализма, обеспечивающие материальную поддержку семьи и особенно одинокой матери, воспитывающей детей, – это и дошкольные учреждения (ясли и детсады, Дома пионеров с различными творческими кружками, спортивные стадионы, секции, лагеря отдыха и труда для школьников и подростков и т.д.) были ликвидированы или поставлены на коммерческую основу. Средняя стоимость содержания в детском саду с развивающими занятиями – гимнастика, язык, музыка или рисование – обходится в муниципальном учреждении около 10 тыс. рублей, не говоря уже о коммерческих. Желание депутатов коммерциализировать услуги медицинских и образовательных учреждений следующих этапов развития личности при гарантии образовательного стандарта, в который не включается иностранный язык и информатика как базис коммуникаций, приведет к еще более глубокому классовому расслоению общества и воспроизводству людей второго сорта, не соответствующих требованиям времени.

Материальное положение. В стране 9,2% безработных, около 42% работников имеют заработную плату на уровне прожиточного минимума или ниже (в системе здравоохранения, образования, культуры таких было более 60%; в сельском хозяйстве более 80%). 64 % совершивших преступления в 2009 г. не имели постоянного источника дохода [6].

Смертность. Ежегодно население страны уменьшается на 700-900 тыс. человек Средняя продолжительность жизни в России

69 лет, причем мужчины живут на 10 лет меньше. Эта одна из причин диспропорции полов. Численность женщин на 10 млн превысила численность мужчин (77,6 млн против 67,6 млн). На 1000 мужчин приходится 1147 женщин. Преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается начиная с 33-летнего возраста. В результате объективно ухудшаются шансы женщин на повторный брак, рождение второго или третьего ребенка, а также вступление в брак женщин, занятых получением образования и высокой квалификации в ущерб реализации матримониальных планов. Снижение числа вступающих в брак определяется не только нестабильностью социально-экономической обстановки, но и нравственным попустительством, модой на свободные добрачные отношения, которые часто именуют гражданским браком. Отсюда растет число разводов, количество неполных семей и детей, растущих без отца. Многие семьи откладывают рождение детей до «лучших времен». В 1939 г. в СССР число детей, рожденных одной женщиной, составляло 4,4; в 1979 г. – 2,25 [5], в настоящее время – 1,3 ребенка на одну женщину [15]. Более 30% всех родившихся – внебрачные дети. Отсюда растет число детей, нуждающихся в государственном содержании. Все большая часть семей не выполняет родительских обязанностей, так как семья перестает не только воспитывать, но и достойно содержать ребенка, осуществлять минимальный уход и опеку над ним [6].

Выводы, которые можно сделать из вышеизложенного, следующие.

1. Изменение семьи как социального института носит глобальный характер, но тенденции и специфические особенности определяются культурологическими факторами и историей развития страны. В зарубежной социологии вектор трансформации семьи «от социального института – к товариществу-партнерству» был зафиксирован в 1950–1960-е гг. В России этот процесс начался с опозданием на 15-20 лет и достиг максимы уже в настоящее время.

2. Тенденции современной семьи – это смена одного типа семьи другим: от семьи патриархальной, сложной, расширенной, многопоколенной, с многочисленными родственниками – к семье нуклеарной, состоящей только из родителей (зачастую одного из них) и их детей; от семьи многодетной – к семье малодетной; от семьи как важного фактора производства – к семье как социально-психологической общности. Поэтому супружество становится ведущим отношением в семье, доминируя над ролью родительства (по мере резкого сокращения рождаемости) и родства (в силу нуклеарности и автономности семьи). Соответственно и среди функций семьи на первый план выдвигаются сексуальная, социально-психологическая, культурная, а репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая отходят на второй план.

3. Качественно меняется характер взаимоотношений общества и семьи. Заметно сужаются возможности социального контроля за

внутрисемейными отношениями, семья становится пространством личной жизни. В настоящее время не только государство как социальный институт ослабило свои отношения с семьей как социальным институтом, но и изменился моральный климат общества в связи с разрушением нравственных ценностей, присущих предшествующему социальному строю. Этот фактор имеет противоречивое значение. С одной стороны, он способствует утверждению самооценности семьи, а с другой стороны, при обостренном социальном и экономическом неравенстве семей, принадлежащих к разным социальным слоям общества, многие без экономической поддержки государства и ее правового обеспечения, а также морального сочувствия и соучастия, обречены на вымирание.

4. Согласно последнему прогнозу, выполненному Госкомстатом России по среднему его варианту, численность населения к началу 2016 г. сократится на 10 млн человек и составит 134,4 млн, по пессимистическому варианту на 19 млн (125,7 млн). Для того чтобы семья как социальный институт выполняла в полной мере свои социальные функции в условиях развития частной собственности, приведшей к деформированному расслоению общества, роль государства в патронаже и материальной поддержке семьи значительно возрастает. Тем более что, согласно Конституции РФ (ст. 7), Российская Федерация – социальное государство, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека [22].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения. В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 376-644.
2. *Вишневецкий А.Г., Кон И.С.* Брачность, рождаемость, семья за три века. М.: Статистика, 1979. 183 с.
3. *Голод С.И.* Стабильность семьи: Социологический и демографический аспекты. Л.: Наука 1984. 136 с.
4. *Горшков М.К.* Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение (десять тезисов) // Россия и современный мир, 2009. № 4(65). С. 5-22.
5. Демографические процесс в СССР. 1983 г. (доклады к фин.-совет. семинару по проблемам демографии. Хельсинки, апрель 1983) / Ред.-сост. Т.Д. Иванова. М.: ИСИ, 1983. 137 с.
6. Демоскоп Weekly. Демографический еженедельник. Электронная версия бюллетеня «Населения и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2010 № 405-410 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/print/php> (проверено 07.06.2010 г.).
7. *Дюркгейм*. Самоубийство. Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
8. *Кон И.С.* Клубничка на березе: Сексуальная культура в России. М.: Время, 2010. 608 с.
9. Краткий словарь по социологии. Политиздат. М., 1987. 479 с.
10. *Маркс К.* Гражданская война во Франции // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. М., 1980. Т. 21. С. 3-36.
11. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. С. 219-368.

*Романова К.С. Трансформация семьи как социального института
в условиях изменения государства и собственности*

---

12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 46. Ч. 1. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Изд. 2-е. М.: Изд. полит. лит., 1968. 559 с.
13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство // Сочинения. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 2. С. 3-230.
14. *Нойберт Р.* Новая книга о супружестве. Проблема брака в настоящем и будущем / Пер. с 15-го нем. изд.; ред. и вступ. ст. В.Н. Колбановского. М.: Прогресс, 1967. 320 с.
15. Рождаемость: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. В 14 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 12. 875 с.
16. *Сетров М.И.* Основы функциональной теории организации. Л., 1972. 164 с.
17. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика // Семейные, договорные и принудительные отношения и системы взаимодействия (группы) СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
18. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Киев, 1969. 247 с.
19. *Цеткин К.* Из записной книжки // Воспоминание о В.И. Ленине. М.: Правда, 1978. Т. 5. С. 25-29.
20. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. С. 23-178.
21. *Leclercq J.* Die Familie. Freiburg, 1955. S. 385 // Цит. по Балагушкину Е.Г. Социальная сущность семьи. М.: Знание, 1969. 48 с.
22. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 1997.

RESUME

Kira Stepanovna Romanova, Candidate of Philosophy, associate professor, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 362-81-37 romkira@yandex.ru

The Transformation of the Social Institute of Family in the Situation of Changes of State and Property

The article is devoted to the analysis of transformation of family as a social institute, the loss of its social functions in the circumstances of the historical change of state system and property.

Family, state, property, social institute, social functions, tendency of change in present-day family in Russia.

Материал поступил в редколлегию 19.05.2010 г.